DOI 10.31168/2618-8570.2021.15

Ирина Михайловна
ЗАХАРОВА

Визиты в Россию сербского короля Александра Обреновича и сербские награды С.И. Сперанского

В Государственном Эрмитаже хранится небольшая, но чрезвычайно интересная коллекция жалованных грамот сначала полковнику, затем генералу С.И. Сперанскому на русские и иностранные ордена. Среди них особый интерес, в рамках научной проблемы «Россия и славяне», вызывают две грамоты сербского короля Александра Обреновича, датированные 1891 и 1894 гг.[1]. Грамоты посвящены награждению служащего министерства императорского двора, в прошлом участника русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Сергея Ивановича Сперанского (1845–1914) орденами Таковского креста второй степени. Грамоты поступили в Историко-бытовой отдел Государственного Русского музея 25 октября 1923 г. в качестве дара из Музея Революции, затем были переданы в библиотеку Историко-бытового отдела, а впоследствии пополнили фонд рукописей и документов Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа. До настоящего времени исследователи не обращались к этому материалу, который, по нашему мнению, позволяет пролить свет в том числе и

Сергей Иванович Сперанский

на русско-сербские отношения конца XIX в., контакты между представителями правящих династий Романовых и Обреновичей и на внешнюю политику России на Балканах накануне серьезных потрясений, вылившихся в Первую мировую войну.

Грамоты происходят из Белграда, написаны на официальном бланке ордена Такова, содержат печатный и рукописный тексты на сербском языке. Рукописный текст дан рукой писаря. Обе грамоты заверены тисненой печатью ордена и автографом канцлера ордена. Грамота от 1 ноября 1891 г. подписана регентами юного короля Александра — Й. Ристичем, К. Протичем и Й. Белимарковичем. Грамота, датированная 16 ноября 1894 г., дана уже от имени Александра Обреновича, взявшего бразды правления в стране в свои руки, и содержит автограф самого короля, единственный в нашей коллекции.

История грамот чрезвычайно интересна и заслуживает особого рассмотрения. Для этого необходимо обратиться к истории взаимоотношений России и Сербии после обретения ею независимости.

Портрет сербского короля Александра I Обреновича
(Г.Л. Вассмут. 1894 г.)

В 1878 г. завершилась русско-турецкая война, принесшая свободу балканским народам от многовекового османского ига. По условиям Берлинского трактата обрела независимость и Сербия, чью судьбу всегда воспринимали в России близко к сердцу. Страна вступила на путь самостоятельного политического и культурного развития, а в 1882 г. была провозглашена королевством[2]. Несмотря на обретен-

ный суверенитет, Сербия нуждалась в дальнейшей российской поддержке, а в самой России всегда была сильна славянская партия. Однако находившийся у власти в Сербском княжестве Милан Обренович проводил проавстрийскую политику, что не могло не вызывать беспокойства в Петербурге. Ситуация в Сербии изменилась в худшую сторону к концу 1880-х годов — на фоне дефицита бюджета, парламентских кризисов и народного недовольства. Лучшим выходом из сложившихся обстоятельств и в целях спасения династии Обреновичей могло послужить отречение Милана от престола в пользу несовершеннолетнего сына Александра. В 1889 г. Милан, получив от России отступные средства в размере двух миллионов франков, отрекся от престола и покинул Сербию с условием никогда туда не возвращаться[3]. В основном экс-король, принявший титул графа Такова, вел свободный образ жизни на европейских курортах, получив прозвище «король-пройдоха»[4]. Удаление Милана из страны было необходимо в целях исключения его влияния на сына.

Судьба сербского престолонаследника, родившегося в 1876 г. и названного Александром в честь своего крестного отца, российского императора Александра II[5], вызывала беспокойство российской правящей элиты. Русский царь сочувствовал разлученному также и с матерью юному королю, интересовался его образованием и воспитанием. Так, в 1889 г. на донесении российского посланника в Белграде А.И. Персиани о воспитателе молодого короля Л. Докиче Александр III написал: «О матери ни слова! А кто же лучше ее может воспитывать сына»[6]. Император был солидарен с сербской королевой Натальей, с болью писавшей своему «Саше»: «Разлучение ребенка с матерью — худшее из всех преступлений, потому что это противно природе»[7]. Передовые круги российского общества также сопереживали Александру Обреновичу. Так, в «Вестнике Европы» в 1891 г. была опубликована заметка о насильственном выдворении из Сербии королевы Натальи[8], что не могло не сказаться на ее сыне.

Конечно, помимо беспокойства и сочувствия к крестнику своего покойного отца император руководствовался и определенным политическим прагматизмом. При российском дворе знали о недостатках Милана как правителя, неприглядных чертах его

характера и примитивизме политической культуры[9], поэтому в интересах сербского народа не хотели допустить повторения подобного в Александре. Несмотря на то, что опасения относительно сходства его с отцом впоследствии подтвердились и он оказался столь же властолюбивым и не сумевшим понять свой народ, как и Милан, в Петербурге поначалу не оставляли надежды повлиять на юного короля.

В Сербии было известно о добром отношении российской правящей элиты к Александру Обреновичу, поэтому представление молодого короля к европейским дворам было решено начать именно с Дома Романовых. Примечательно, что визит Александра в Россию его регенты планировали приурочить к дате серебряной свадьбы императорской четы в октябре 1891 г. Однако Александр III не согласился принять сербскую делегацию в этот день, так как юбилей предполагалось отмечать лишь в семейном кругу. На телеграмме А.И. Персиани из Белграда от 7 (19) апреля 1891 г. с просьбой разрешить визит Александра в Россию император написал: «Когда ему угодно, только не к серебряной свадьбе. В этот день никаких приемов не будет»[10]. Таким образом, поездка Александра была одобрена, но перенесена на июль 1891 г.

По традиции визит иностранной правящей особы в Россию тщательно планировался министерством императорского двора и осуществлялся в соответствии с определенным церемониалом. В программу визита сербского короля входили: представление Александру III, знакомство с членами императорской фамилии и правящей элитой, осмотр достопримечательностей, парадные обеды, смотры войск, балы и зрелища. Состоять при короле во время его пребывания в России были назначены генерал-майор свиты К.У. Арапов и флигель-адъютант полковник Пашков[11]. Для передвижения короля по России предназначался специальный поезд, а для оказания услуг — штат придворных служителей. Так, только для обеспечения гастрономических потребностей сербского монарха со свитой было назначено 10 человек: три лакея первого разряда, официант, два чернорабочих, два повара и ученик. Руководил штатом кухонных работников старший повар императорского двора Иван Бернадский, отвечавший, в числе других поваров подобного ранга, за парадные обеды императорской фа-

милии[12]. Таким образом, нельзя не отметить, что к визиту сербского короля готовились тщательно и не жалея средств[13].

В июле 1891 г. Александр Обренович со свитой, куда входили регент Йован Ристич и глава правительства Никола Пашич, на пароходе «Делиград» отплыл из Белграда. 14 июля он через Одессу прибыл в Киев, где посетил Киево-Печерскую Лавру, Софийский собор, собор Святого Владимира, совершил пароходную прогулку по Днепру и сухопутную по городу, который был иллюминирован и украшен сербскими флагами и цветами в честь короля. 16 июля 1891 г. Александр на поезде выехал в Москву, куда прибыл на следующий день. Здесь его встречали московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович, высшие военные и гражданские лица, А.И. Персиани, московский губернатор князь В.М. Голицын, настоятель Сербского подворья в Москве архимандрит Кирилл и множество публики. Для короля были приготовлены комнаты наследника цесаревича Николая Александровича в Кремлевском дворце. Во время пребывания в Москве Александр в сопровождении великого князя Сергея Александровича посетил Николаевский дворец, являвшийся резиденцией императорской семьи в Москве до строительства Большого Кремлевского дворца, Нескучный сад, Большой Кремлевский дворец, Оружейную палату, Среднеазиатскую выставку в Историческом музее, Французскую художественно-промышленную выставку на Ходынском поле, осмотрел летний ходынский военный лагерь московского гарнизона. Также для развлечения короля и его свиты были организованы иллюминации, фейерверки и балы[14]. Из Москвы король на поезде отправился в Петербург. Великий князь Константин Константинович так описал в своем дневнике 21 июля 1891 г. первую встречу с сербским королем: «В 3 ч[аса] государь встречал на Петербургском вокзале сербского короля Александра I. Свита, почетный караул от Новочеркасского полка, музыка и т.д. Мы рассчитывали увидать пятнадцатилетнего мальчика. Но король кажется много старше своего возраста. Он некрасив, невелик ростом, у него желтоватый цвет лица, движения и походка как будто связанные, мундир на нем сидит мешковато — в общем, сходство с пингвином. Но говорят, он добрый и милый мальчик»[15]. Опи-

сание Константином Константиновичем внешнего облика короля не противоречило истине. Так, известно, что к моменту визита в Россию Александр Обренович заметно возмужал, а его рост составлял 175 сантиметров при весе 79 килограммов[16].

Во время пребывания в Петербурге Александр осматривал сокровища Эрмитажа, посещал балы, парадные обеды, военные маневры, театры[17], резиденции членов императорской фамилии в пригородах, в частности, Петергоф, где в его честь должен был быть устроен фейерверк, который, однако, не состоялся. Товарищ министра иностранных дел В.Н. Ламздорф отмечал в дневнике 22 июля 1891 г.: «Идет проливной дождь, небо совсем заволокло. Таким образом, сотни тысяч рублей, израсходованные на приготовления к иллюминации в Петергофе, выброшены в воду вместо того, чтобы быть истраченными на огонь. Я об этом сожалею, в особенности из-за молодого сербского короля. Ему тут не сухо, но грустно покажется»[18]. В завершение своего визита Александр 27 июля 1891 г. в Петергофе дал обед членам императорской фамилии. Великий князь Константин Константинович, присутствовавший на этом мероприятии, отметил в дневнике: «Перед обедом маленький король всем нам раздал свои карточки. Его проводили на железную дорогу»[19]. Во время пребывания в России Александр был награжден высшей наградой Российской империи — орденом Святого Андрея Первозванного[20]. Таким образом, необходимо отметить как высокий уровень организации визита сербского монарха, так и заботу о его нуждах и развлечениях, что свидетельствовало о добром к нему отношении в России.

Результатом визита явилось награждение ряда российских сановников и, возможно, членов императорской фамилии сербским орденом Таковского креста. В числе награжденных был и полковник Сергей Иванович Сперанский, занимавший с 1885 г. должность заведующего императорскими дворцами и городом Петергофом[21] и отвечавший за многие мероприятия, связанные с пребыванием короля Александра в России. За прекрасную организацию визита в знак благодарности и признания его заслуг Сперанский был пожалован орденом Таковского креста второй степени, что нашло отражение в грамоте под № 416 от 1 ноября 1891 г.[22].

Орден Таковского креста был учрежден в Княжестве Сербия в 1865 г. в честь 50-летия Второго сербского восстания против Османской империи, которое началось в селе Таково. Указ об учреждении ордена был подписан 22 мая 1865 г. князем Михаилом Обреновичем. Первоначально это была простая медаль довольно скромного вида, из неглазурованной бронзы, существовавшая только в одном классе и предназначавшаяся для участников восстания 1815 г. Количество степеней или классов в ордене год от года увеличивалось. В 1865 г. была только степень. В 1876 г. Милан Обренович установил для ордена пять классов, а в 1878 г. — статут[23]. Знак ордена — мальтийской формы крест белой эмали, вписанный в лавровый венок и наложенный на Андреевский крест. Девиз ордена — «За Вѣру, Князя и Отечество». Для двух высших классов была предусмотрена восьмиугольная белая эмалированная звезда. Лента — красная с голубыми и белыми кантиками. Орден был упразднен в 1903 г. новым сербским королем Петром Карагеоргиевичем после дворцового переворота и убийства Александра Обреновича и его супруги королевы Драги[24].

Кавалерами ордена Таковского креста являлись многие известные сербские и иностранные политики и государственные деятели: дипломат Чедомиль Миятович, военачальник Петар Бойович, военный министр Сербии Степа Степанович, российские великие князья — Александр Александрович (будущий император Александр III)[25], Николай Николаевич-старший[26], Николай Николаевич-младший[27], Владимир Александрович[28], Алексей Александрович[29], а также министр финансов С.Ю. Витте[30]. В эту представительную компанию орденоносцев вписался и скромный полковник С.И. Сперанский, пожалованный орденом Таковского креста второй степени, что являлось очень высокой наградой. Необходимо отметить, что король Александр, несмотря на свою любовь к орденам, благодаря которой их было учреждено в обреновичевской Сербии огромное количество[31], предпочитал награждать за службу именно этим орденом. 23 мая 1892 г. Сперанскому было высочайше разрешено принять и носить этот орден[32].

Как уже отмечалось, первый визит Александра Обреновича в Россию показал благожелательное отношение к нему со стороны Дома Романовых и русского народа. В обществе о нем

сложилось благоприятное мнение. Ему сочувствовали, отмечали его достоинства — ум, зрелость суждений, хорошие манеры. Известный писатель и публицист Г.С. Веселитский-Божидарович в очерке, посвященном приезду короля в Россию и сербско-русским отношениям, восторженно писал: «Всеобщие, поэтому сердечные приветствия, с коими всё население империи встречает короля Александра, и единодушны пожелания, дабы царствование, открывшееся так благоприятно, продолжалось в том же духе и доставило бы сербскому народу возможно большую долю процветания и благоденствия»[33]. Однако либеральная пресса призывала не переоценивать политическое значение поездки, во-первых, в силу молодости короля и, во-вторых, по причине того, что после России сербский монарх посетил Австро-Венгрию, где его любезно принял император Франц-Иосиф, «…после чего молодой король передан был своему отцу, Милану Обреновичу, при котором и остался, — а антирусские воззрения бывшего короля Сербии всем известны»[34], — отмечалось в «Вестнике Европы».

Однако вскоре после поездки доброе отношение к сербскому королю стало меняться не в лучшую сторону из-за проводимой им политики. 1 апреля 1893 г. 17-летний Александр не без влияния своего отца при помощи военных совершил государственный переворот — до своего совершеннолетия сверг регентов и взял власть в стране в свои руки. В январе 1894 г. в нарушение договоренностей в Белград вернулся бывший король Милан. А в мае 1894 г. Александр совершил второй за год с небольшим своего правления государственный переворот, восстановив консервативную конституцию 1869 г.[35].

Политические события в Сербии, наряду с экономическим кризисом, вызванным правлением Обреновичей, изменили отношение в России к королю Александру. Так, В.Н. Ламздорф отмечал в дневнике 15 января 1894 г.: «Новости из Сербии далеко не хороши. Обстановка здесь осложняется, и весьма нелегко заниматься какими-либо предсказаниями относительно предстоящего развития событий. Молодой король Александр отныне не вызывает у нас большого доверия… Милан, по всей вероятности, не уберется из страны, не получив за это соответствующего

вознаграждения»[36]. Таким образом, в глазах придворных кругов России из подающего надежды юного монарха Александр стал превращаться в непредсказуемый политический фактор и копию своего отца, которого Александр III называл «скотом» и «подлецом»[37].

25 января 1894 г. В.Н. Ламздорф записал в дневнике: «Государь озабочен положением в Сербии и относится с резким неодобрением к молодому королю Александру. Он даже сказал: “Уж лучше бы Карагеоргиевичей вместо этих Обреновичей”»[38]. Желание Александра III сбылось, но уже не при его жизни, так как 20 октября 1894 г. российский император скончался. Это печальное событие послужило поводом для второго визита Александра Обреновича в Россию. Сербский король, знавший об отрицательной оценке его поступков почившим императором, тем не менее, через российского посланника в Белграде просил разрешения приехать на похороны. Александр не мог не понимать, что, несмотря на проавстрийскую политику его отца, фактически правившего страной, отношения с Россией следует поддерживать на максимально хорошем уровне. Выражение дани уважения скончавшемуся российскому императору также служило прекрасным поводом для установления дружественных контактов с новым царем Николаем II. О необходимости произвести хорошее впечатление на нового российского императора также указывала в своем письме сыну королева Наталья[39]. 25 октября 1894 г. Николай II разрешил сербскому королю приехать в Россию.

Александр прибыл в Петербург 6 ноября и прямо с вокзала направился к обедне в Петропавловскую крепость. В тот же день он нанес визит Николаю II, о чем последний сделал запись в дневнике: «Сербский король навестил меня, потом Фердинанд Румынский — они у меня отняли те немногие свободные минуты дня, в которые мне позволено видеться с Аликс (императрицей Александрой Федоровной. — *И. З.*)»[40].

В день похорон 7 ноября 1894 г. С.Д. Шереметев, бывший другом покойного императора, записал в дневнике: «Тяжкий день. С утра свету нет. Густой туман расстилается по городу… за туманом не видно крепости. Обедня в 10½. … Мы отошли на две ступени — и дали место для “последнего целования”.

Я стоял вправо от Ванновского* — отступить было некуда, мешали воины. Я замер в ожидании страшной минуты. — Первою быстро подошла императрица и опустилась до земли у самого гроба, её поддерживали Государь и Великий Князь Владимир Александрович. Долго голова её касалась подножия гроба. Потом быстро встала — подошла — поцеловала — взглянула — ещё поцеловала — зашаталась, и её отвели. Она прошла в двух шагах от меня. Когда она подходила, я взглянул на Великого Князя Владимира Александровича, который стоял передо мною. Он закрыл глаза в глубоком волнении. Государь подошёл — бледный — лицо исхудало — выражение горя великого… Приложился — поклон до земли, — и не успел отойти — как перед глазами моими показался красный мундир сербского короля. Он торопился подойти, озабоченный, видимо, подойти ранее других. Но пока он надевал pince-nez — его предупредил принц Валлийский…»[41].

И если запись Николая II в дневнике 6 ноября 1894 г. является нейтральной по отношению к сербскому королю и выражает лишь досаду молодожена, то уже 8 ноября всегда сдержанный и корректный, особенно на бумаге, российский император выразил предельно ясное отношение к Александру Обреновичу: «Сделал визит королю Сербскому, который всем надоел своим поведением вчера и сегодня в крепости…»[42]. Николаю II вторил граф С.Д. Шереметев, который, также исходя из развязного поведения Александра в Петропавловской крепости 8 ноября, сделал вывод о том, что «по-видимому, он всех раздражает»[43].

Таким образом, несмотря на глубокое горе, постигшее членов императорской фамилии и придворных из-за кончины Александра III, неблаговидное поведение сербского короля было замечено и нашло свое отражение в исторических источниках.

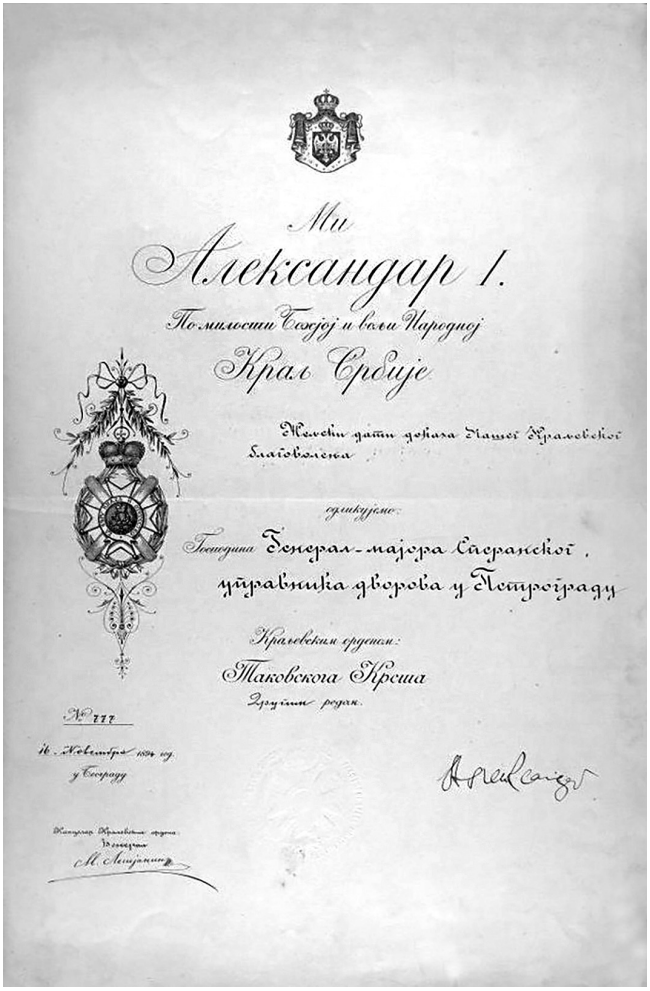
9 ноября в Зимнем дворце был дан прощальный обед приехавшим на похороны иностранным государям и принцам, а 11 ноября Николай II с удовлетворением отметил в дневнике об отъезде всех гостей[44].

Таким образом, второй визит в Россию сербского короля Александра оказался, в силу объективных причин, совсем не по-

* Ванновский П.С. (1822–1904) — военный министр Российской империи (1881–1898 гг.), министр просвещения (1901–1902 гг.).

хож на первый. Можно предположить, что на этот раз внешнеполитические проблемы обсуждались мало, хотя известно, что сербский король просил отозвать из Белграда российского посланника А.И. Персиани[45].

Одним из результатов этого визита также явилось награждение сербскими орденами российских сановников. Так, С.И. Сперанский, к этому времени назначенный исправляющим должность начальника Санкт-Петербургского дворцового управления[46] и произведенный в генерал-майоры[47], снова был пожалован орденом Таковского креста второй степени, о чем свидетельствует грамота под № 777, датированная 16 ноября 1894 г. и содержащая автографы канцлера ордена и самого короля Александра[48]. Остается неясным, почему Сперанский вторично был награжден орденом Таковского креста той же второй степени, что и в 1891 г., поскольку такая практика награждений в системе европейских и российских орденов отсутствовала. Можно предположить, что Александр Обренович, являясь в 1894 г. самостоятельным правителем, легитимизировал первое награждение орденом в 1891 г. от имени королевских регентов. Впрочем, факт повторного награждения Сперанского в 1894 г. не нашел отражения в его послужном списке, т.е. на принятие и ношение им второго ордена высочайшего разрешения не последовало. Однако возможным утешением для генерала стало награждение его следующим сербским королем, Петром Карагеоргиевичем, орденом Святого Саввы первой степени в 1909 г.[49]. Эта высокая награда, наряду с Командорским большим крестом шведского ордена Меча, стала предпоследней в жизни С.И. Сперанского. Жалованной грамоты на его награждение орденом Святого Саввы в нашем распоряжении, к сожалению, нет. Однако имеющиеся в собрании Эрмитажа сербские грамоты 1891 и 1894 гг. являются не только материалами к биографии С.И. Сперанского и интересными документами по истории сербской фалеристики, но и дополняют историю отношений между Россией и Сербией в конце XIX — начале XX вв. новыми фактами.



Ми
Александар I.
По милости Божјој и вољи Народној
Краљ Србије

Желећи дати доказа Нашег Краљевског
Благоволења

одликујемо

Господина Генерал-мајора Сперанског,
управника дворова у Петрограду

Краљевским орденом:
Таковскога Креста
Другога рода.

№ 777

16 Новембра 1894 год.
у Београду

Министар Краљевског двора:
Вице-адмирал
М. Матијевић

Жалованная грамота
сербского короля Александра I Обреновича
на награждение генерал-майора С.И. Сперанского
орденом Таковского креста второй степени. № 777.
16 ноября 1894 г. Белград

(© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.
ЭРДр-2259. ОИРК ГЭ.
Публикуется впервые)

Примечания

[1] Отдел истории русской культуры Государственного Эрмитажа (далее — ОИРК ГЭ). ЭРДр-2259, ЭРДр-2260.

[2] *Шемякин А.Л.* Идеология Николы Пашича. Формирование и эволюция (1868–1891). М., 1998. С. 184.

[3] *Данченко С.И.* Развитие сербской государственности и Россия. 1878–1903. М., 1996. С. 277.

[4] Там же. С. 310.

[5] *Рајић С.* Александар Обреновић. Владар на прелазу векова: сукобљени светови. Београд, 2011. С. 19.

[6] *Ламздорф В.Н.* Дневник (1886–1890). М., Л., 1926. Т. 1. С. 199.

[7] Писма краљице Наталије Обреновић. Београд, 1996. С. 61–62.

[8] События в Сербии // Вестник Европы. 1891. Т. III. Кн. 6. Июнь. С. 856–857.

[9] *Шемякин А.Л.* Особенности политического процесса в независимой Сербии (1878–1918) глазами русских // Русские о Сербии и сербах. Т. II (архивные свидетельства). М., 2014. С. 583.

[10] *Ламздорф В.Н.* Дневник (1891–1892). М., Л., 1934. Т. 2. С. 91.

[11] Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 536. Оп. 1. Д. 505. Л. 4.

[12] Там же. Л. 6.

[13] Там же. Л. 7.

[14] Путешествие короля Сербскаго в Россию // Нива. 1891. № 30. С. 657.

[15] Дневник великого князя Константина Константиновича. 1890–1891 гг. М., 2015. С. 380.

[16] *Рајић С.* Александар Обреновић. С. 20.

[17] Дневник великого князя Константина Константиновича. С. 382.

[18] *Ламздорф В.Н.* Дневник (1891–1892). Т. 2. С. 160.

[19] Дневник великого князя Константина Константиновича. С. 383.

[20] *Данченко С.И.* Развитие сербской государственности и Россия. С. 268.

[21] РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 1107. Л. 2 об.

[22] ОИРК ГЭ. ЭРДр-2260 (Жалованная грамота, данная наместниками Й. Ристичем, К. Протичем и Й. Белимарковичем, от имени сербского короля Александра I, полковнику С.И. Сперанскому. № 416. 1 ноября 1891 г. Белград). ОИРК ГЭ.

[23] Takowo-Orden // Meyers Konversations-Lexikon. Verlag des Bibliographischen instituts. Leipzig und Wien, Vierte Auflage, 1885–1892. 15 Band: Sodbrennen-Uralit. P. 496–497.

[24] *Спасский И.Г.* Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963. С. 95.

[25] *Кузьмин Ю.А.* Российская императорская фамилия (1797–1917). Биобиблиографический справочник. 2-е изд. СПб., 2011. С.90.

[26] Там же. С. 319.

[27] Там же. С. 323.

[28] Там же. С. 133–134.

[29] Там же. С. 115.

[30] *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 123.

[31] *Доманович Р.* Страдия. М., 1957. С. 10–13.

[32] РГИА. Ф. 468. Оп. 17. Д. 2370. Л. 7 об.

[33] *В.-Б. Г.* [*Веселитский-Божидарович Г.С.*]. Приезд короля сербского и отношения Сербии с Россией. СПб., 1891. С. 15.

[34] Славянские дела // Вестник Европы. 1891. Т. 5. Кн. 9. С. 405.

[35] *Данченко С.И.* Развитие сербской государственности и Россия. С. 293, 300, 304.

[36] *Ламздорф В.Н.* Дневник. 1894–1896. М., 1991. Т. 2. С. 23.

[37] Там же. С. 39.

[38] Там же. С. 31.

[39] Писма краљице Наталије Обреновић. С. 89.

[40] Дневник императора Николая II. 1890–1906 гг. Берлин, 1923. С. 91–92.

[41] Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1287. Оп. 1. Ч. IV. Д. 5041. Л. 51–51 об.

[42] Дневник императора Николая II. 1890-1906 гг. Берлин, 1923. С. 92.

[43] РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. IV. Д. 5041. Л. 53.

[44] Дневник императора Николая II. С. 93.

[45] *Ламздорф В.Н.* Дневник. 1894–1896. Т. 2. С. 145.

[46] РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 1107. Л. 3.

[47] РГИА. Ф. 468. Оп. 17. Д. 2370. Л. 8 об.

[48] ОИРК ГЭ. ЭРДр-2259 (Жалованная грамота сербского короля Александра I Обреновича на награждение генерал-майора С.И. Сперанского орденом Таковского креста второй степени. № 777. 16 ноября 1894 г. Белград).

[49] Предположительно в 1909 г., так как высочайшее разрешение на принятие и ношение этого ордена ему было дано в январе 1910 г.